

Видя, как этот парень лежит на земле и притворяется мёртвым, Хань Ву подошла прямо к нему, схватила другого за волосы и подняла его одной рукой.

Всё тело Сюй Пэна обнажено, лицо у него синяки и опухло, изображение не может сказать жалкое.

Выражение лица этого парня было несколько постыдным и болезненным, в основном из-за того, что он был избит Хань Ву без возможности дать отпор, а на его теле до сих пор нет одежды.

С детства Сюй Пэн никогда не страдал от такого унижения морально и физически.

Хмурый от боли, Сюй Пэн внезапно усмехнулся, смеясь несколько безумно и высокомерно, его глаза заперлись на Хань У со смертельным взглядом, все его тело выглядело безумным.

"Малыш, ты покойник!"

"Ты знаешь, кто я? Как ты смеешь быть таким высокомерным, что я могу однозначно сказать тебе, что на этот раз ты определенно мертв".

В этот момент Сюй Пэн чуть не скрежещал зубами, его лицо было полным обид: "Я не позволю тебе умереть так легко, я заставлю тебя пройти через всю боль и замучить тебя до смерти, я дам тебе знать, что ты обидел меня, Сюй Пэн...".

Выражение Хань Ву совсем не двигалось, держа кинжал в руке, он нежно бросил красивый цветок ножа, затем Хань Ву поднял руку и приставил нож к шее Сюй Пэна, парень задохнулся в шоковом состоянии на месте.

В его глазах промелькнула обида, Сюй Пэн внезапно чихнул от презрения: "Сделай это! Посмотри, хватит ли у тебя смелости сделать это."

"Я могу сказать тебе прямо, если ты не убьешь меня сегодня вечером, я позабочусь о твоей смерти..."

Хань Ву спокойно посмотрела на другую вечеринку и медленно заговорила: "Я всегда задавался вопросом о проблеме. Мы с тобой совсем не из одного мира, ты второй предок, у твоей семьи есть сила и происхождение, а просто нет. Почему ты так злишься на меня? Находить со мной неприятности несколько раз, даже заходить так далеко, чтобы убить меня мучительно".

Прежде чем Сюй Пэн смог открыть рот, Хань У продолжил: "Ты настолько высок и могущественен, что смотришь свысока на таких маленьких людей, как мы, думая, что мы просто насекомые, что ты можешь раздавить меня до смерти случайным щелчком пальца, и

даже узнав, что это ты все устроил, ты можешь только уменьшить свою голову в страхе, как сокращающаяся черепаха, ты думаешь, что все не посмеют с тобой связываться, к сожалению, я могу только сказать, что ты выбрал не того человека...".

Услышав слова Хань У перед ним, Сюй Пэн подумал, что Хань У боится паники, и на его лице только что появилась самодовольная улыбка, но потом последние слова Хань У заставили все его сердце снова прыгнуть, и внезапно на его лице вспыхнуло плохое предчувствие.

"Ты..."

Прежде чем Сюй Пэн смог даже открыть рот, чтобы говорить, Хань Ву перед ним неожиданно повернулся холодным и ударил Сюй Пэн прямо в бедро с ножом в его протянутой руке.

"Ах..."

Сюй Пэн как раз собирался заплакать от боли, когда Хань У И протянул руку и ударил парня, его голова вошла в тесный контакт с полом.

Боль вспыхивала по всему его телу, и Сюй Пэн чуть не упал в обморок прямо от боли. Весь мужчина лежал на полу и хрюкал от боли.

Хань Ву схватил полотенце рядом с ним и быстро срезал ножом длинные полосы, присел на корточки и полетел вниз, чтобы связать руки Сюй Пэн назад, затем схватил полотенце рядом с ним и присел на корточки, чтобы запихнуть полотенце прямо в рот Сюй Пэн, остановив парня от безрассудных криков.

"Ооо..." Лицо Сюй Пэн, полное паники и боли, прямой хрюканье, Хань Ву схватил другого парня за волосы и потянул Сюй Пэн за голову перед ним, его глаза холодно смотрели на этого парня.

"Этот нож - цена, которую нужно заплатить за ваше предыдущее высокомерие. Если ты все еще осмеливаешься шутить со мной в будущем, то в следующий раз, когда я ударю тебя ножом, ты не будешь в таком положении".

Сказав, что Хань У оттолкнул голову Сюй Пэна рукопожатием, все его тело быстро встало, пробежало несколько шагов до балкона и, не задумываясь, опустилось, быстро исчезло в комнате.

Менее чем через десять минут пришел Хань У и быстро исчез, две женщины, потерявшие сознание, лежали на кровати в отдельной комнате, в то время как Сюй Пэн лежал на полу, покрытом болью, кинжал все еще застрял в его ноге.

У парня были перевязаны рот и запястья, и все его тело хныкало от боли, но, к сожалению, все

это было бесполезно, и никто его вообще не слышал.

Хань Ву бросила машину на обочину дороги и на одном дыхании убежала далеко, что привело к прямому такси обратно в школу.

Сидя в машине, тело Хань У остыло, а его ладони все еще немного дрожали.

Этот раз отличается от последнего раза, когда он убил кого-то, последний раз он сделал это, не зная, и хотя он убил убийцу, он не оставил никаких доказательств, которые не вызвали бы подозрений.

И на этот раз Хань Ву знал, что у него были неприятности и он привлек большие неприятности.

Личность и происхождение Сюй Пэна были выше того, что мог спровоцировать такой маленький человек, как он сам.

Если бы предыдущий конфликт между Хань У и Сюй Пэнгом еще можно было объяснить как драку праведности между молодыми людьми, старейшины семьи не обратили бы на это никакого внимания, но на этот раз Хань У зарезал Сюй Пэн, что было равносильно непосредственному преданию себя смерти, то сила, стоящая за другой стороной, определенно вмешалась бы в это дело.

Ребенок старой семьи Сюй был зарезан, подумайте, насколько яростной будет старая семья Сюй после того, как узнаете об этом.

Но Хань Ву не пожалел об этом, он был маленьким человеком неплохим, но маленький человек также имел достоинство маленького человека.

Даже после того, как дал себе второй шанс, Хань Ву был бы столь же бесцеремонен в ударе ножом.

Выйдя из такси и будучи под дуновением прохладного ветерка, Хань Ву сделал глубокий вдох, который заставил его чувствовать себя намного спокойнее на протяжении всего времени.

"Я не знаю, когда семья Сюй отреагирует."

Хань Ву посмотрел на вход в школу и на блестящие огни кампуса, и вдруг почувствовал, что университетский кампус и время, проведенное на улице, - это просто два разных мира.

Внутренняя часть башни из слоновой кости была теплой и уютной, не очень-то и эгоистичной, в то время как общество за пределами башни из слоновой кости было наполнено амбициями и жадностью.

В этот момент Хань У, который стоял у входа в школу, мгновенно успокоился, и любое напряжение и страх, которые у него были до того, как все исчезли.

В любом случае, то, что должно было прийти, придет, и семья Сюй сделает все, что захочет.

То, что случилось сегодня вечером, Хань Ву не собирался никому рассказывать, ни семье, ни друзьям, ни даже Скателлари, он не мог рассказать им, не желая, чтобы они беспокоились о нём.

Прогуливаясь один в кампусе, Хань Ву запланировал, он не может вернуться в общежитие сегодня вечером, если другая сторона придет арестовать кого-то, возвращение в общежитие определено будет... Это вызывало много шума. Подумав об этом, Медицинский Вигвам был, вероятно, единственным местом, куда он мог пойти сейчас.

Когда он вернулся в квартиру, чтобы забрать свои вещи, Хань Ву вдруг придумал что-то, деньги, которые он задолжал Малан, еще не были возвращены.

После того, как сегодня утром Малан хладнокровно тренировался, Хань Ву уже во второй половине дня отправился в банк, чтобы перевести деньги на карточку другой стороны. Просто не было времени вернуть карточку другой стороне.

Подумав об этом, Хань Ву вытащил свой телефон и назвал Линь Шу: "Можешь прислать мне номер Малан".

Линь Шу, лежа в общежитии, увидела, что это звонок Хань У, и все ее тело было явно взволновано, но после того, как услышала слова Хань У, все ее тело снова было немного поражено.

"Разве вы двое не были в противоречии с гневом друг друга? Почему тебе вдруг понадобился ее телефонный номер?" Линь Шу не показала своих эмоций, а вместо этого посмеялась и посмеялась над ней.

Хань Ву горько смеялась: "Я всегда презирала твою подругу, просто я все еще должна ей деньги, и я согласилась вернуть ее сегодня".

Упомянув об этом, Линь Шу немного смутился: "Хань У, извини, может, я тоже возьму часть этих денег, позволь тебе потерпеть меня одного..."

Хань У не стал ждать, пока Линь Шу закончит, прежде чем прервать улыбку: "О чём ты говоришь, я уже чувствую вину за то, что заставил тебя страдать со мной в прошлый раз, и снова. Это все из-за меня в прошлый раз, так что это правильно, что я заплачу. Не думай об этом слишком много. Иначе я буду чувствовать себя еще более виноватым".

Услышав это, сердце Линь Шу было немного не в порядке, Хань У был слишком вежлив и вежлив с самим собой, и эти отношения заставляли Линь Шу всегда чувствовать, что между ними есть невидимая стена, и отношения были даже не так близки, как раньше, чтобы говорить об этом.

Прошептав телефонный номер Малан Хань Ву, Хань Ву тут же улыбнулась: "Ну все, ты занят, в следующий раз поговорим еще раз".

Линь Шу также планировал поболтать с Хань Ву еще некоторое время, но другая сторона на самом деле сорвалась и повесила трубку, Линь Шу некоторое время уставился на экран телефона и, наконец, бросил телефон на прикроватную тумбочку с некоторым раздражением, протянув руку и схватив плюшевого мишку, который лежал на прикроватной тумбочке, сильно похлопывая другого человека по голове.

"Большой идиот, большой идиот..."

Хань Ву стояла в кампусе прямо по номеру мобильного телефона, который дал Линь Шу, и позвонила, телефон зазвонил на некоторое время до того, как был подключен, голова сразу же подошла от звука пронзительной музыки.

Первое, что я заметил, это то, что я немного нервничал из-за всего этого.

Помимо мощной музыки, было также много кричащих мужских и женских голосов, которые звучали так хаотично, что Хань Ву держал телефон подальше от ушей на месте.

"Привет... кто, кто..." пришел немного ленивый голос Малана с другого конца.

"Малан?" Хан Ву нахмурился и спросил: "Я Хан Ву".

"Хань Ву"? Какой?"

Слушая головокружительные слова другой партии, Хань Ву думал про себя, что эта женщина не должна быть пьяна, и думая о том, как она была одета в течение дня, Хань Ву действительно не мог воспитать никаких хороших чувств по отношению к этой цыпочке.

"Я соседка, которая живет по соседству с тобой, Хан Ву..."

"Это ты! Откуда у тебя мой номер телефона? Что ты хочешь от меня?" Реагируя сразу на то, кем был Хан Ву, голос Малан стал заметно острее.

Хань Ву безмолвно сказал: "Я уже перевел эти деньги для вас на вашу банковскую карту, где вы сейчас находитесь, я сразу же верну банковскую карту на Ты".

Маран звучал смущённо, когда пробормотал: "Какие деньги? Я сейчас в магазине..."

"С кем ты разговариваешь. Поторопись все ждать тебя".

В результате, прежде чем слова Малан были закончены, мужской голос подошел сбоку, за ним последовали крики некоторых мужчин и женщин, Хань Ву была несколько безмолвна и дважды кричала в телефон, но ответа оттуда не последовало.

"Черт возьми, пей до смерти!"

Хань Ву был несколько онемел и потянулся в карман, чтобы забрать банковскую карту Малан.

Думая, что завтра к нему может подойти семья Сюй, Хань Ву не захотел никому задолжать, и после небольшого колебания повернулся прямо к входу в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/952499>